

УСАДЬБА КУТАЙСОВЫХ В РОЖДЕСТВЕНО

ПЯТЬ ЛЕТ НАЗАД В СТЕНАХ ПРАВОСЛАВНОЙ ШКОЛЫ «РОЖДЕСТВО» СОСТОЯЛАСЬ ПРЕЗЕНТАЦИЯ ПЕРВОЙ КНИГИ КРАЕВЕДА И ИСТОРИКА СЕРГЕЯ МАМАЕВА «СЕЛО РОЖДЕСТВЕНО. ИСТОРИЯ В ОЧЕРКАХ». В ЭТОМ ИЗДАНИИ ПРЕДСТАВЛЕНА НАИБОЛЕЕ ПОЛНАЯ ИСТОРИЯ СЕЛА РОЖДЕСТВЕНО НА ИСТРЕ. ЭТО БЫЛО ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ ОБ ИСТОРИИ ЗЕМЕЛЬ, НА КОТОРЫХ НЫНЕ СТОИТ СЕЛО, О САМОМ СЕЛЕ БОЛЕЕ ЧЕМ С ПЯТИСОТЛЕТНЕЙ ИСТОРИЕЙ, О СУДЬБАХ ЖИВШИХ ЗДЕСЬ ЛЮДЕЙ. ОДНА ИЗ ГЛАВ КНИГИ ПОСВЯЩЕНА СУДЬБЕ БЫВШЕЙ УСАДЬБЫ ГРАФА ИВАНА ПАВЛОВИЧА КУТАЙСОВА И ЕГО ПОТОМКОВ.

Первое упоминание о селе Рождествено находится в «Актах XIV-XVI веков из архива Московского Чудова монастыря». В 1431-1433 годах инок Авраам Никулин дал в Чудов монастырь село Лужки. В данной им грамоте по поводу размежевания земли упоминается и село Рождествено, принадлежавшее тогда некоей княгине Офросинье. В 1627 году Рождествено с деревнями Чертово и Федоровское было пожаловано из Приказа Большого Дворца князю Алексею Михайловичу Львову – государственному деятелю и дипломату времен Михаила Федоровича Романова. В 1685 году в Рождествене находился боярский двор князя Михаила Алегуковича Черкасского – «любимого народом и государем» князя, боярина времен Петра I.

В 1799 году Рождествено с окрестными деревнями получил от государя граф Иван Павлович Кутайсов. Точных сведений о том, где и в какой семье родился будущий граф, история не сохранила. Известно лишь, что во время русско-турецкой войны 1768-1774 годов в бою за крепость Бендеры 16 сентября 1770 года в плен к русским попал одиннадцатилетний турчонок. Смышсленный и расторопный, он был привезен генералом Петром Ивановичем Паниным в Петербург и подарен императрицей Екатериной II сыну – великому князю Павлу Петровичу. Будущий российский император стал крестным отцом мальчика, дав ему имя Иван, отчество Павлович и фамилию Кутайсов.

В годы царствования Павла I Иван Кутайсов вошел в число первых чинов императорского двора. В феврале 1799 года он был возведен в баронское, а в мае того же года – в графское достоинство Российской империи. За четыре года Иван Павлович сделал поистине феерическую карьеру от брадобрея до оберштабмейстера. Современники новоиспеченного графа не любили, и, конечно же, он не мог сохранить свое положение при дворе после убийства императора. В марте 1801 года Кутайсов с супругой Анной Петровной и двумя дочерьми – Марией и Надеждой – переселился из Петербурга в свое подмосковное име-

Граф Иван Павлович Кутайсов.
Картина неизвестного художника

Графиня Анна Петровна Кутайсова.
Картина Ф. С. Рокотова. Начало 1780-х годов

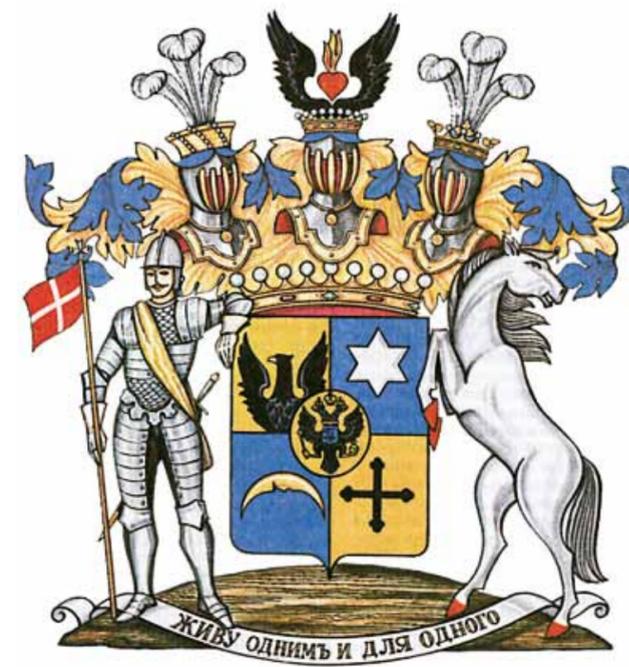
ние Рождествено. Анна Петровна, женщина благочестивая и набожная, обрела себе подругу в лице соседки по имению, владелицы села Аносина княгини Евдокии Николаевны Мещерской, будущей игуменьи Евгении, основательницы женского монастыря в Аносине. Сыновья же Кутайсова – Павел и Александр – продолжили службу в столице.

Иван Павлович очень любил свое подмосковное имение Рождествено. Он сразу же занялся полным его переустройством, и в 1804 году появился ар-

хитектурный шедевр деревянного зодчества – усадебный дом и разбитый на холмистом рельефе английский парк, где на обрыве глубокого оврага был сооружен романтический грот в итальянском стиле. Рождествено стало типичной русской усадьбой, похожей на многие другие, но она была уникальна тем, что все ее постройки, как хозяйственные, так и барский дом, были деревянными. Рождественская усадьба никогда не отличалась блеском и роскошью, как другие фаворитские резиденции. Здесь не устраивалось пышных празднеств и приемов высокопоставленных особ, не было театра, который вносил разнообразие в жизнь. В старых описаниях и воспоминаниях Рождествено почти нигде не упоминается. Но, судя по некоторым признакам, хозяйство здесь было образцовым.

Село Рождествено в начале XIX века уже было достаточно крупным населенным пунктом. Здесь проживали 11 дворовых мужчин, 20 дворовых женщин, 302 крестьянина и 312 крестьянок. Все они с крестьянами деревень Жевнево и Крюково составляли приход храма Рождества Христова. Старая деревянная церковь к этому времени настолько обветшала, что в 1810 году Иван Павлович подал прошение о постройке на ее месте новой церкви. Разрешение было получено 31 декабря того же года. Из даты освящения главного придела, приводимой клировыми ведомостями – 1823 год – можно заключить, что строительство затянулось на 12 лет. Построенную церковь освятили в честь Рождества Христова с приделами Рождества Предтечи и Крестителя Господня Иоанна и святых апостолов Петра и Павла.

Одноглавое здание храма выдержано в стиле зрелого классицизма, напоминающего школу Матвея Казакова. Четверик храма, украшенный с трех сторон четырехколонными портиками под высокими фронтонами на юге и севере, завершен несколько непропорционально маленьким куполом с четырьмя полуциркульными окнами и небольшой вышкой. Крайне невыгодное расположение купола заставляет предполагать о неосуществленном замысле автора: веро-

Герб дворянского рода Кутайсовых

Рождествено и окрестности. Фрагмент карты начала XX века

Граф Илларион Николаевич Толстой. 1894 год. Из фондов ЦПАКФФД

ятнее всего, он мыслил себе еще и барабан, который, безусловно, придал бы иной строй всему храму. По сравнению с храмом архитектура примыкающей к нему стройной, с цилиндрическим ярусом звона и завершенной куполом с высоким шпилем колокольни интереснее. Привлекают внимание в ее контуре пилястры с непомерно большими капителями почти детского рисунка.

Некоторая несогласованность внешних форм храма искупалась великолепным ампирным иконостасом. Сочетание обычного белого с золотом прекрасно гармонировало с темными вставками живописных образов. Из церковных

предметов, пожалуй, ничто не заслуживало особого внимания, за исключением иконы Петра и Павла с белой эмалевой табличкой с надписью: «Благословлены императором Павлом Петровичем граф Иван Павлович и графиня Анна Петровна Кутайсовы 1781 год февраль 5-го дня». Это дата венчания четы Кутайсовых.

В правом приделе храма впоследствии как храмоздатели и были захоронены супруги Кутайсовы. Гробница Ивана Павловича представляла собой высокий продолговатый гранитный четырехугольник на постаменте, украшенный на поперечных сторонах: с одной – прекрасно выполненным бронзовым гербом в овале с девизом, с другой – барельефной головой Христа в терновом венце. Погребение Анны Петровны было менее торжественно: сама гробница отсутствовала, доска с накладной надписью находилась на уровне пола. У стены же было приделано мраморное надгробие с крестом.

От господского дома Кутайсовых до церкви тянулся проспект – прямая липовая аллея, от оврага переходящая в улицу. Эта улица была застроена в начале XX века и получила название Советская, но старожилы называли ее «пришпектом» на манер Санкт-Петербурга. Через овраг существовал каменный мост. В праздники в церковь по проспекту из имения ехали зимой на расписных возочках, а летом – на лег-

ких тележках господ, а за ними пешком шла обслуга.

После смерти Ивана Павловича Кутайсова усадьба Рождествено досталась его дочери Надежде Ивановне, бывшей с 1812 года замужем за князем Александром Федоровичем Голицыным. Таким образом, имение перешло в другой род. Позднее оно наследовалось опять по женской линии, так как мужское потомство Александра Федоровича пресеклось со смертью в 1854 году сына Евгения. Дочь Голицыных Александра Александровна, вышедшая замуж за генерал-майора Иллариона Николаевича Толстого, правнука фельдмаршала Михаила Ил-

Анна Александровна Вырубова (слева) с императрицей. Начало XX века

ларионовича Кутузова, получила имение Рождествено с деревнями в конце 1860-х годов. В 1869 году Илларион Николаевич Толстой организовал в селе частное училище, которое в 1889 году получило статус школы I ступени. В школьном здании также располагалась больница для окрестных жителей.

В конце XIX века вокруг Рождествена были богатейшие леса, часто даже непроходимые и вплотную подходившие к селу. Волки являлись угрозой не только для скота, но и для людей. Нередким гостем на полях с созревающим овсом был и медведь. Тогда в селе была организована экономия Толстых – крупное капиталистическое имение, оборудованное и снабженное всем необходимым для ведения хозяйства. Это было одно из самых крупных имений Звенигородского уезда – 2324 десятины земли. Согласно поземельной книге, в Рождествене распахивалось 800 десятин, что составляло 34 % от общего количества пахотной земли – второй показатель в уезде. В экономии сажали рожь, овес, горох, ячмень, лен, картофель и кормовые травы. Главное богатство имения заключается в лесе, из которого разрешено вырубать для собственной надобности не более двух десятин в год.

Согласно записям в Памятной книжке Московской губернии, в 1900 году в Рождествене начал свою работу кирпичный завод, на котором трудились 60 рабочих. Заведующим был назначен Ели-

Храм Рождества Христова. Начало XX века

Рождественская школа и больница. Задний фасад. Начало XX века

Станция Снийери (не сохранилась). Начало XX века

Господский дом усадьбы Рождествено (не сохранился). Лицевой фасад. Начало XX века

Священник Сергей Беляев. Начало XX века

зар Борисович Сомов. Располагался он по правую сторону дороги из Рождествена к Волоколамскому шоссе. «Из кирпича этого завода, – вспоминали старожилы, – через овраг был построен мост, по которому владелец имения проезжал в церковь на богослужение по важным церковным праздникам. В 1934 году еще ясно были видны остатки этого моста: переброшенные через овраг балки и остатки подпорок».

Хотя с 1861 года крестьяне Рождествена, Жевнева и Крюкова работали как свободные, но долг помещику оставался в виде «отработных» дней. «Все крестьяне деревень, входящих в имение, – со слов Марии Александровны Шмыгиной, – были обязаны обрабатывать на владельца усадьбы, генерала Толстого: 1 день – вывозить навоз, 1 день – жать, 1 день – косить, 1 день – молотить». Земля крестьянам была выделена плохая и неудобно расположенная. За эту землю крестьяне должны были платить налог. Крайняя нужда, невозможность прокормить семью гнала крестьян в Москву на заработки. Промышляли они часто извозом на своих лошадях – это был первый вид отхожего промысла, дававшего крестьянам возможность дополнительного заработка.

В 1901 году параллельно шоссе Москва – Волоколамск была проложена железнодорожная магистраль Москва – Виндава со стратегической целью к западной границе. В 1903 году на железнодорожной линии был устроен полустанок Снегири, что было для данного места вполне естественно, так как рядом находилось большое село Рождество.

Свое название полустанок получило по Снегиревой пустоши, что была в этих местах еще в XVII веке и принадлежала Василию Федоровичу Бутурлину.

До строительства железной дороги, в конце XIX века, эти обширные владения – лесные угодья и пустоши – на месте нынешних Снегирей принадлежали владельцу села Рождество графу Иллариону Николаевичу Толстому. Лесником у него был Егор Гудков, домик которого находился на подъезде к Трухоловке, на правой стороне Волоцкой дороги, которая связывала Москву с Волоком Ламским. А неподалеку от домика лесника

находилась придорожная чайная, пользовавшаяся популярностью у проезжающих в Ново-Иерусалимский монастырь.

Железная дорога приблизила Рождество к промышленному городу Москве. Крестьяне стали отдавать детей на обучение различным ремеслам, главным образом портновскому и башмачному. Обученные в Москве специалисты сами становились учителями на селе. С 1904 года башмачное и портновское ремесла стали быстро развиваться, так что к 1915 году половина всех хозяйств существовала за счет ремесла. Часть крестьянских хозяйств разорилась, их земля

Парковый грот усадьбы Рождество. Начало XX века

Руины паркового грота. 2010 год

Господский дом усадьбы Рождество. Картина С. Ю. Жуковского. 1918 год

перешла в руки наиболее ловких предприимчивых соседей. Появились кулаки и частники-торговцы. Разорившиеся же крестьяне пополняли армию рабочих и батраков.

Меценатствующий генерал Илларион Николаевич Толстой, имевший огромное состояние и немалые доходы, любил играть роль благодетеля. Он установил в своей усадьбе «вдовьи месячники», то есть раз в месяц вдовы его имения получали паек, который состоял из пуда ржаной муки, полпуда крупы и овощей. А последние годы своей жизни генерал посвятил тяжбам с крестьянами. В 1904 году власть помещиков была далеко не той, что до отмены крепостного права и сразу после нее. Однажды в беседе со священником Николаем Васильевичем Стоговым генерал Толстой сказал: «Представляете, я содержу школу и больницу, как будто я обязан это делать для серого мужика – а смотрят, как звери».

За самодурство и рукоприкладство «прогрессивный» генерал не раз привлекался к суду и уплате штрафов. Старожилы вспоминали любопытную историю: «Староста села Рождество, дабы подзаработать, брал с собой двух мужиков-свидетелей и шел к генералу. Там он легко добивался ссоры с Толстым, кото-

рый пускал в ход палку. После этого староста подавал в суд, и ему как пострадавшему присуждали 25 рублей штрафа. И так повторялось много раз».

После смерти генерала в 1905 году имение перешло к его жене Александре Александровне, жившей здесь до 1918 года вместе с дочерью Надеждой Илларионовной. Дочь последней, Анна Танеева, в замужестве Вырубова, была фрейлиной и ближайшей подругой императрицы Александры Федоровны. Анна позднее вспоминала о своем детстве: «Шесть месяцев в году мы проводили в родовом имении Рождество под Москвой. Соседями были родственники – князя Голицыны и великий князь Сергей Александрович. С раннего детства мы, дети, обожали великую княгиню Елизавету Федоровну (старшую сестру Государыни Императрицы Александры Федоровны), которая нас баловала и ласкала, даря платья и игрушки. Часто мы ездили в Ильинское, и они приезжали к нам – на длинных линейках – со свитой пить чай на балконе и гулять в старинном парке».

Внешний облик усадьбы за сто лет почти не изменился. Мелкие перемены, происходившие в некоторых постройках, не влияли на облик всего ансамбля. Пе-

реходя от отцов к детям, усадьба не подвергалась нарушениям, неизбежно сопряженным с переменой владельцев, и отпечаток, наложенный Иваном Павловичем Кутайсовым на внешность своего Рождествена, сохранился в значительной мере до последнего времени. В 1923 году руководитель «Общества изучения русской усадьбы» Владимир Васильевич Згура, побывав в Рождестве, дал в своей статье, опубликованной в журнале «Среди коллекционеров», наиболее полное описание усадьбы, обустроенной графом Кутайсовым.

«Рождество, – писал Владимир Васильевич Згура, – находится в самом очаровательном уголке Московской губернии. Небольшая веселая река Истра, быстро несущая свои светлые воды, придает всегда большую прелесть окружающему месту. Со стороны Волоколамской дороги Рождество спрятано, как большинство русских усадеб в лесу, постепенно переходящем в парк. Зато со стороны реки на далеком расстоянии можно видеть дом, заросший со всех сторон деревьями. Усадебный замысел начинается от самого села, вернее говоря, от церкви. Отсюда прямая, как стрела, главная ось усадебной композиции, перерезая овраг, следует по направлению

к реке и переходит в центральную подъездную аллею.

Самое значительное сооружение усадьбы – дом. Он является единственным в своем роде. Поразительно, прежде всего, впечатление сплошного обнаженного дерева в постройке такого крупного

масштаба. План сооружения – один из сложнейших планов подмосковных усадебных домов, наиболее ярко свидетельствующих об итальянских вкусах строителей подобного рода сооружений. При общей уравновешенности план Рождест-

венского дома глубоко асимметричен, в чем его принципиальная сущность».

В 1918 году имение Толстых, последних владельцев усадьбы Рождествено, было конфисковано вместе со всеми землями и постройками. Его передали Высшему совету народного хозяйства (ВСНХ) под дом отдыха. В господском доме уже в 1920-х годах отдыхали работники, а на землях имения – более 500 га – базировалось подсобное хозяйство. В 1936 году дом отдыха вместе с подсобным хозяйством был передан Верховному Совету. Деревянный дом, построенный графом Иваном Павловичем Кутайсовым, в 1936 году разобрали, и под руководством Алексея Васильевича Лебедева – заведующего строительным сектором при Президиуме Верховного Совета СССР – на месте старого построили новое кирпичное здание. Проект главного корпуса дома отдыха был разработан в стиле XIX века, но значительно отличался от старого графского дома.

В 1938 году закрыли храм Рождества Христова. Последним настоятелем храма был священник Сергей Беляев, которого незаконно арестовали в декабре 1937 года. Сергей Иванович был арестован «за распространение провокационных слухов о войне, падении советской власти и приходе к власти фашистов». Арест провели без санкции прокурора. Сергей Иванович содержался сначала в Таганской тюрьме, затем постановлением УНКВД был осужден на десять лет и сослан. О месте ссылки и смерти отца Сергея ничего не известно. В 1966 году постановлением президиума Московского областного суда было отменено постановление УНКВД и дело закрыто за отсутствием состава преступления. До войны с церкви были только сняты колокола, внутреннее убранство оставалось целым до прихода немцев.

После оккупации храм остался цел, однако позже в церковном сарае стали хранить зерно, а в самом храме – аммиачную селитру, которая и дала толчок к его разрушению. Для проезда внутрь тракторов были пробиты большие проемы вместо глухих окон на северной части западного фасада и на южной части восточного фасада. Почти 60 лет храм находился в запустении, и к началу последнего десятилетия XX века представлял собой очень печальное зрелище. По ночам за разрушенной церковной оградой жгли костры, распивали спиртные напитки. Восстановление заброшенной

церкви началось в 1997 году благодаря стараниям настоятеля храма молодого священника Александра Елатомцева.

В южной части храма был обнаружен фамильный склеп его создателей. По словам местных жителей, после войны своды склепа обвалились, и внутрь стали лазить местные мальчишки. Они извлекли оттуда черепа и катали их по деревне. В этом покаялся на исповеди один из участников кощунственного действия, совершенного во времена, когда храм стоял поруганным и обезглавленным. Учителя местной школы собрались на субботник и забросали обвалившийся склеп кирпичами и землей. Благодаря этому все остальные останки графа Кутайсова и его жены сохранились до нашего времени. Помимо самих костей, в склепе еще были обнаружены остатки гроба, части мундира с золотым шитьем, остатки обуви. Гроб был украшен различными латунными табличками с эпитафиями. Эти таблички и фрагменты гроба составляют теперь центральную экспозицию открытого в 2011 году музея «Усадьба Рождествено» в православ-

ной школе «Рождество». Для останков храмоздателей были сделаны новые дубовые гробики, в которые их поместили, и 9 сентября 2001 года перезахоронили, отслужив панихиду по полному чину.

В июне 2003 года на территории дома отдыха «Снегири», в бывшей усадьбе Кутайсовых, был установлен памятник сыну строителей храма, генерал-майору от артиллерии Александру Ивановичу Кутайсову, героически погибшему на Бородинском поле в 1812 году. Скульптурный монумент был создан молодым московским скульптором Денисом Петровым. Неподалеку от этого памятника и места бывшего графского дома находится одно из немногих сооружений, сохранившихся до наших дней – парковый грот.

«Грот исключительно интересен, – писал искусствовед Владимир Васильевич Згура в 1927 году. – Он устроен в высоком обрыве и занимает сравнительно большую площадь. Средняя часть его выступает параллелепипедом с массивными колоннами на уклоне. Эти колонны, как и вся площадь стены, пере-

ложены прослойками из неправильной формы булыжника». В настоящее время грот находится на территории оздоровительного комплекса «Снегири» Управления делами Президента РФ. Являясь памятником архитектуры федерального значения, при молчаливом согласии отдыхающих в «Снегирях» видных государственных деятелей, грот продолжает разрушаться. В 2006 году обвалилась часть свода в северной части. Внутри грота лежит бетонная плита, попавшая внутрь через получившееся отверстие в своде и, возможно, ставшая причиной разрушения. Непринятие мер по реставрации памятника в ближайшие годы приведет к полной его утрате. ■

Сергей МАМАЕВ

Иллюстрации из фондов музея «Усадьба Рождествено»

Руины храма Рождества Христова. 1996 год

Храм Рождества Христова. 2010 год

Корпус ОК «Снегири» на месте бывшего графского дома. 2010 год